

УДК 394/395 (517.3)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-148-150

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТРУДА В КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

© Гомбожапов Александр Дмитриевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведа, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
agombozh@gmail.com

Рассмотрены социальные изменения в хозяйственных практиках современных кочевников Монголии. Автор полагает, что труд как важный социальный институт выступает в качестве значимого показателя модернизационных изменений в кочевом обществе.

Ключевые слова: кочевники, общество, изменения, Монголия, труд, хозяйственные практики.

IN REFERENCE TO LABOUR CHARACTERISTICS IN THE NOMAD SOCIETY OF MODERN MONGOLIA

Alexander D. Gombozhapov

Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russia
agombozh@gmail.com

The paper studies social changes in the economic practices of modern Mongolian nomads. The author believes that labour as an important social institution acts as a significant indicator of modernization changes in a nomadic society.

Keywords: nomads, society, changes, Mongolia, labour, economic practices.

Труд как социальный институт весьма восприимчив к происходящим в сфере общественных отношений преобразованиям. Он является чувствительным индикатором экономического и социального поведения населения. В отношении кочевой Монголии, где на первый взгляд кочевой уклад воспроизводится в неизменном виде, а традиционные формы хозяйствования не имеют потенциала к динамичному развитию в современных условиях рынка, действительно имеются затруднения в оценке происходящих в нем процессов модернизации и трансформации. Преодолеть его представляется возможным в том числе и через рассмотрение института труда. Изменение в половозрастном разделении труда, гендерные предпочтения в определенных занятиях, конфликт ценностей, вытеснение традиционных институтов взаимопомощи и распространение товарно-денежных отношений между кочевниками — все это не менее важно в определении содержания и характера социальной трансформации кочевого населения.

Первое на что обращается внимание в характеристике модернизационных изменений в традиционном обществе, это половозрастное разделение труда. В среде кочевников Монголии изменения в этом естественно сложившемся гендерном разделении малозаметны. Вся трудовая деятельность в кочевом хозяйстве довольно отчетливо разграничивается на мужские и женские занятия. Однако, как неоднократно указывали исследователи, монгольские женщины в случае отсутствия мужчины выполняли все необходимые по хозяйству работы. Видимые перемены в этой сфере связаны с содержанием трудового процесса как такового. Перестают быть актуальными такие работы, как изготовление нити, веревки, предметов конской сбруи, утратили свое значение выделка шкур и кож, войлока.

Домашнее производство отходит в прошлое. И это, безусловно, способствует облегчению, в первую очередь, женского труда.

Круг мужских занятий более консервативен в силу сохраняющегося экстенсивного способа хозяйствования, и наблюдаемые процессы можно свести к техническим совершенствованиям. Шире используются транспортные средства, уже становится обыденным пастьба домашнего скота на мототранспорте, поскольку лошадь необходимо каждый раз седлать и расседлывать.

Новацией выглядит распространение в среде малоимущих кочевников огородничества и разведения домашних животных, не характерных для кочевого скотоводства: кур, гусей и т. д., хотя в целом к земледелию как источнику дополнительных средств к существованию бедные кочевники в своей истории обращались очень часто. Тем не менее это заметное явление влияет на трудовую деятельность, дополняя набор повседневных хозяйственных обязанностей кочевников.

В отношении возрастного разделения можно сказать, что остается устойчивой практика закрепления за определенным возрастом хозяйственных функций и ролей. Она воспроизводится без существенных изменений. К выполнению тех или иных хозяйственных дел привлекались дети и подростки [Жуковская, 2002]. Так, по описанию И. Майского, дети приобщаются к труду с 3–4 лет. В этом возрасте они приучаются пасти молодняк мелкого и крупного рогатого скота и овец. С 6–7 лет дети начинают пасти крупный рогатый скот будучи уже обученными верховой езде, выполняют работу по дому: собирают аргал, валежник, разжигают огонь в железной печке, помогают матери в хозяйстве. В последующем происходит разделение по гендерному признаку. «Мальчики привыкают делать конскую сбрую, чинить седла, выезжать лошадей, ходить с караваном верблюдов, девочки же приучаются шить, варить пищу, готовить молочные продукты и т. д. На этом образование монгола или монголки заканчивается (за вычетом лам...). И к 15–16 годам он или она являются уже постигшими все тайны доступной народу премудрости» [Майский, 1921, с. 55].

Претерпевают изменения и формы производственной организации и социальных взаимоотношений, возникающих из необходимости выполнения совместного труда. Собственно, основной формой производственной организации в среде кочевников выступала община. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что причины, по которым кочевники объединяются в общину, связаны в основном с экономией труда (см., например: [Симуков, 2007; Хазанов, 2008 и др.]). Кочевая община, как подчеркивает Н. Э. Масанов [1995, с. 135], «это прежде всего функционально интегрированная организация трудящихся индивидов, социальное образование, основанное на принципах трудовой кооперации». А. М. Хазанов [2008, с. 166] указывает на то, что хотя входящие в кочевую общину домохозяйства по большей части и находятся в родственных связях, объединены они прежде всего выполнением производственной функции. Таковой являлась, к примеру, пастьба скота. Широко распространены формы совместного выпаса скота: хотон, отор, саах [Жагварал, 1974].

А. Д. Симуков выделяет кроме этого и другие стимулы, такие как обмен производственными навыками, экономическая зависимость, выражаемая в потребности в дополнительных рабочих руках в зажиточных хозяйствах в обмен на продукцию животноводства, недостаток которой имеется в малоскотных хозяйствах, родственные связи и необходимость социального общения [2007, с. 127].

Наблюдаемые изменения в этой сфере заключаются в замене институтов взаимопомощи, представлявших собой коллективный безвозмездный труд, услугами наемной рабочей силы. Особенно это заметно на примере сезонных работ в кочевом хозяйстве. В среднестатистическом домохозяйстве количество постоянно занятых работников рав-

няется двум, в качестве которых выступают его глава и супруга. Дети и подростки, как правило, с началом учебных занятий переезжают в населенный пункт, хотя в удаленных районах встречается и мобильная форма школьной сети, практикующая надомное обучение.

Свидетельством все более широкого проникновения наемного труда являются многочисленные объявления о найме работников¹. В зависимости от требуемого объема работ в хозяйстве различается и характер трудовой деятельности наемного работника. В большом количестве встречаются объявления, где требуется помощник пастуха (туслах малчин), что говорит о востребованности дополнительных рабочих рук в кочевом хозяйстве. Довольно распространены объявления о найме на работу семьи. Содержание трудовой деятельности, выполняемой членами нанятой семьи, близко к такой форме, как семейный подряд. Выделяются и отдельные виды хозяйственных задач, на выполнение которых требуются работники. Это по большей части работы, связанные с доением тех или иных видов животных (саальчин), переработкой молока и т. д.

Таким образом, из кратко охарактеризованных явлений в трудовой деятельности кочевников можно заключить, что кочевое хозяйство современных монгольских скотоводов сохраняет свои консервативные черты в отношении такого важного социального института, как труд. Повседневная трудовая деятельность кочевников в большей степени остается прежней, поскольку ее основа определяется, как и раньше, экстенсивным кочевым скотоводством [Bazarov, 2005; Крадин, 2016, 2017]. Однако наблюдаемые явления, такие как существенные перемены в материальном быту, проникновение товарно-денежных отношений (замена трудового вклада денежным и т. д.), безусловно, сказываются на изменении содержания и форм хозяйственной практики современных кочевников.

Литература

1. Bazarov V. Transformation of Nomadic Society: Comparative Analysis of Social and Economic Development of Mongolian Peoples at the End of XX — Beginning of XXI Centuries. *Nomadic Studies*. 2005. № 10. P. 11–13.
2. Жагварал Н. Аратство и аратское хозяйство. Улан-Батор: Типограф. Академии наук МНР, 1974. 222 с.
3. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учеб. пособие. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.
4. Крадин Н. Н. Мир кочевников и скотоводов в начале миллениума: стратегии выживания в постсоциалистическом мире // XII Конгресс антропологов и этнологов России: Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы. М.; Ижевск: ИАЭ РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 24–27.
5. Крадин Н. Н. Процессы трансформаций скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 8–27.
6. Майский И. Современная Монголия (Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского центрального союза потребительных обществ «Центросоюз»). Иркутск: 1-я Государственная типография, 1921. 332 с.
7. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социнвест; М.: Горизонт, 1995. 320 с.
8. Симуков А. Д. Труды о Монголии и для Монголии. Т. 1. Осака, 2007. 978 с.
9. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 512 с.

¹ Анализ проведен по данным интернет-ресурсов: <http://www.mbitj.mn>, <https://www.unegui.mn>, группы в социальной сети Facebook и др.